

Целые три дня и три ночи Сян Кай провел в беспамятстве.

Ему снился тот день, когда забрали младшего брата: он сам, с разбитой губой, под проливным дождем вернулся в общежитие и наконец признался Боссу Гао, что больше не может работать его телохранителем.

Кто бы мог подумать, что этот сукин сын, испугавшись, что Сян Кай продался конкурентам, ни за что не отпустит его, из-за чего пришлось пустить в ход кулаки.

Сян Кай не забыл, что сегодня Сян Юй должен был вернуться из школы. Он хотел приготовить брату пару домашних блюд, но, едва толкнув дверь, увидел, что Сян Юй сидит на диване, завернувшись в одеяло. Его черные волосы насквозь промокли, личико было мертвенно-бледным, а тело сотрясала мелкая дрожь.

— Сяо Юй?

Услышав голос брата, Сян Юй резко поднял голову, сбросил одеяло и бросился к нему, обхватив за пояс.

Сян Юй развивался медленно и едва доставал брату до груди. Уткнувшись лицом в живот Сян Каю, он пробормотал мягким, дрожащим голосом:

— Брат, я...

Сян Кай, решив, что кто-то обидел брата, приподнял его подбородок и спросил:

— Сяо Юй, что случилось?

Сян Юй отстранился, увернувшись от его руки, и уставился на брата широко распахнутыми невинными глазами:

— Брат, ты что-то скрываешь от меня? Что с твоим телом?

В голове Сян Кая словно взорвалась бомба. Он с силой оттолкнул мальчика:

— О чем ты говоришь!

Сян Юй покачал головой и упрямо потянул Сян Кая за ремень.

— Хватит! — рывкнул Сян Кай, но мальчик, словно не слыша, принялся неистово рвать на нем одежду.

Не выдержав, Сян Кай отвесил ему пощечину.

Сян Юй опешил, из уголка его рта потекла кровь. Рука Сян Кая мелко задрожала; он вдруг испугался, словно сам совершил что-то ужасное:

— Сяо Юй, я...

Сян Юй оттолкнул его и выбежал за дверь.

День постепенно угасал, но Сян Кай, стоя под дождем, так и не нашел брата. Он не знал, вернулся ли тот в школу. Когда Сян Кай снова вошел в дом и увидел царивший там хаос, он закричал:

— Сяо Юй! Сяо Юй!

Он понял, что с братом что-то случилось — скорее всего, его забрали люди Босса Гао. Сян Кай был вне себя от ярости, но тут заметил вещь, упавшую на диван: его собственная медицинская карта, которую кто-то вытащил из тайника. Черт...

Он ударил кулаком по стене, и невыносимая боль пронзила все тело.

Сознание начало возвращаться. Скрип —

Дверь открылась. Сян Кай с трудом разлепил глаза, озираясь в незнакомом месте. Мозг лихорадочно восстанавливал события перед тем, как он провалился в сон. Он вспомнил, что хозяин бойцовского клуба привязал его в отеле...

Черт бы его побрал...

Сян Кай поднял голову и заметил, что веревок на руках и ногах больше нет. Он резко сел и настороженно уставился на мужчину.

— А! — мужчина в безупречном костюме, заметив следы от укусов и засосы на крепкой груди Сян Кая, поспешно закрыл глаза, бормоча: — Непристойное не смотреть, непристойное не смотреть...

Сян Кай рявкнул:

— Ты кто такой?

— Вы ведь Кай-гэ, верно? — представился мужчина, держа в руках папку с документами. —

Моя фамилия Чжоу, я секретарь господина Линя. Можете называть меня секретарь Чжоу или просто Сяо Чжоу.

— Господин велел мне прийти. Это ваше вознаграждение за три дня. — Он положил папку рядом с Сян Каем. — Если считаете, что этого недостаточно, можете связаться со мной. Там внутри моя визитка, можете передать господину свои требования. Не волнуйтесь, господин никогда не обижает своих любовников.

Сян Кай схватил папку и швырнул ее секретарю Чжоу в лицо:

— Проваливай!

Секретарь Чжоу вздрогнул от его крика, папка глухо ударила его по лицу. Прикрыв щеку рукой, он с ужасом смотрел на Сян Кая. Ему было странно: почему господин вдруг сменил вкусы?

Обычно любовники господина были мягкими и нежными, старались угодить ему, чтобы заслужить следующую встречу, а этот — первый, кто смотрел на него так, будто готов был разорвать на куски.

— Вещи я оставил, моя задача выполнена, я пойду.

Секретарь развернулся и вышел. В комнате снова воцарилась тишина. Сян Кай огляделся: его брюки превратились в лохмотья и валялись на полу. Он попытался слезть с кровати:

— А-а... — резкая боль пронзила все тело, она была невыносимее, чем после любого боя.

Едва его стопы коснулись пола, колени подогнулись, и он тяжело рухнул вниз.

— Черт! — Сян Кай сжал кулаки так, что костяшки побелели.

Он, шатаясь, дошел до шкафа. К счастью, там нашлось несколько костюмов. Он неуклюже натянул один из них. Дорогой костюм, сшитый на заказ, был ему мал и трещал по швам, обтягивая бугрящиеся мышцы.

Застегивая брюки, Сян Кай стиснул зубы, покрываясь холодным потом. Хорошо хоть, что темная ткань скрывала пятна, если не присматриваться.

Надев обувь, он прихватил папку и вышел из комнаты.

Вернувшись домой, Сян Кай толкнул ржавую решетчатую дверь. Внутри было холодно и пусто.

Он не знал, что сейчас с тем мальчишкой, а до срока выплаты выкупа оставалось всего полмесяца.

Опираясь рукой о стену, Сян Кай перевел дыхание и, сцепив зубы, побрел в ванную.

Вскоре послышался шум воды.

Ледяные струи стекали с головы до ног. Сян Кай тяжело дышал, выдыхая пар, и провел ладонью по лицу, с которого капала вода.

Раны снова открылись, и на пол закапала алая кровь...

Приняв душ, Сян Кай вышел из ванной и встал у плиты. Он нашел в холодильнике засохший хлеб, нарезал его и поджарил на сковороде вместе с парой сосисок.

Наконец почувствовав запах еды, Сян Кай ощутил, как его желудок скрутило от голода. С тарелкой в одной руке и бутылкой пива в другой он, прихрамывая, дошел до дивана.

Он сел, открыл пиво, жадно отпил, утоляя жажду, и механически принялся жевать хлеб. Тот был пережаренным и, пролежав несколько дней, крошился при каждом укусе.

Сян Кай тупо смотрел на облупившуюся стену. Под густыми, как мечи, бровями его черные глаза, глубокие, как бездна, метали молнии.

Образ Линь Цзыня, его голос всплывали в памяти: его злобная ухмылка, то, как он пошло издевался над ним...

— А-а-а! — взревел Сян Кай и швырнул бутылку в стену. Стекло разлетелось вдребезги, остатки пива брызнули ему на лицо.

Он закрыл глаза руками, вцепившись в короткие мокрые волосы. Лицо его налилось кровью, а в тигриных глазах, полных ярости, лопнули сосуды.

Как он докатился до такой жизни?

Вечером Сян Кай обрабатывал свои раны. Обычно после тяжелых боев он отдыхал неделю, после легких — три дня, а как только синяки светлели, снова шел подставляться под удары.

С той ночи прошло уже три дня. Хотя синяки на губе и ребрах заметно побледнели, он все равно намазал их маслом сафлора и порошком Юньнань Байяо. Растирая ушиб на бедре, он задел то самое место, о котором не хотелось и думать. Сян Кай махнул рукой, отшвырнул

бутылочку с лекарством и повалился на кровать.

Он закрыл глаза, заставляя себя уснуть, но даже во сне все горело огнем. Сян Кай достал из ящика противовоспалительное, растер его в порошок и присыпал рану.

— Черт! — выругался он и ударил кулаком по тумбочке, отчего хрупкое дерево покрылось сетью трещин...

Черт бы его побрал...

Сян Кай пролежал дома еще три дня. Когда боль утихла, он начал готовиться к боям, но перед этим нужно было кое-что сделать.

Два дня он караулил на подземной парковке клуба. Каждый раз, когда появлялся Линь Цзыянь, его окружали больше десятка телохранителей. Видимо, этот подонок нажил столько врагов, что без охраны не мог даже спокойно спать.

Сян Кай затянулся сигаретой, раздавил окурочек и решил просто ехать следом за его машиной.

Наконец Линь Цзыянь один приехал к элитному жилому комплексу. Сян Кай понял: шанс выпал. Но у входа его остановила охрана, потребовав пропуск. У Сян Кая его не было, и пока он озирался по сторонам, вдалеке показался грузовик с водой.

Он сделал вид, что уходит, дождался удобного момента и запрыгнул в кузов, проникнув на территорию.

Когда Сян Кай спрыгнул с машины, Линь Цзыяня уже и след простыл. Он решил просто ждать его на подземной парковке. Около десяти вечера в тишине раздался звук отпираемого замка спорткара. Сян Кай увидел ту самую золотистую шевелюру, которая под светом ламп казалась еще более вызывающей.

Кто еще, кроме этого сукина сына Линь Цзыяня, мог здесь быть?

Сян Кай поднялся с лестницы, сжимая в руке бейсбольную битку, и двинулся к нему. Линь Цзыянь, насвистывая, открывал дверцу машины, не замечая опасности. Сян Кай с силой обрушил битку на его голову.

Реакция у Линь Цзыяня была неплохой: в блестящем кузове спорткара он увидел тень, обернулся и встретился взглядом с обезумевшим Сян Каем.

— Черт!

Бита уже летела в его красивое лицо, и ему пришлось выставить руку, чтобы защититься.

— А-а! — в тишине парковки раздался крик. Хрупкая кость предплечья сломалась.

В следующую секунду, прежде чем Линь Цзыянь успел опомниться, еще один удар обрушился ему на плечо...

<http://bllate.org/book/20501/2043138>